

В их глазах Цянь Е был простолюдином, который полагался только на свои боевые и охотничьи навыки, чтобы заработать себе на жизнь на нижнем континенте. Человеком, у которого просто появился шанс вылезти на большое дерево под названием семья Ин, пока он находится на этом задании.

Это должна была быть история о том, как самому обычному среднестатистическому человеку невероятно повезло быть признанным аристократической семьей.

Впрочем, когда Цянь Е в одиночку урвал добрую половину добычи клана Чжао с помощью Орлиного Когтя на сверхдальних дистанциях и таки сумел дожить до этого дня, угол дискуссии принял совершенно другой поворот. Сейчас люди говорили о том, насколько проницательной оказалась Цици, что сумела обнаружить такой талант в таком месте, как континент Вечной Ночи.

Откровенно говоря, такое открытие, как Цянь Е, было больше удачей, чем мастерством с чьей-либо стороны.

Впрочем, Империя всегда заботилась о результате, а не о самом процессе, поэтому удача тоже расценивалась как часть силы.

Когда народ узнал о конфликте между Цянь Е и Чжао Цзюньхуном, это их очень позабавило, и они не могли сдержать улыбок, говоря об этом.

Большинство из них смеялись над несуразной командой Чжао Цзюньхуна и отсутствии в его команде участника с навыками стрельбы на длинные дистанции. Однако, на самом деле, это не было его ошибкой. В конце концов, кто бы мог подумать, что семья Ин возьмет с собой снайпера, способного стрелять на километровое расстояние? Снайперы на сверхдальних дистанциях проявляли свои способности только на поле битвы. Не то чтобы у аристократов не было таких талантов, просто большинство из них не использовались в качестве телохранителей.

Хотя весенняя охота и имитировала настоящую войну, реальным полем боя она все-таки не являлась.

У них была только команда из девяти человек. Даже если бы одна из охотничьих групп была настолько хороша, что смогла бы войти в свободный для всех этап без единой царапины, они все равно не смогли уместить в своей команде снайпера на сверхдальних расстояниях в случай чрезвычайной ситуации. В конце концов, неважно, где именно находилось поле битвы, снайперы всегда были главной мишенью для подавляющего огня противника просто потому, что представляли собой невероятную угрозу.

Охотничьи команды аристократов, уже находившиеся в глубинах Горного Хребта Глубокого Неба, получали последние новости только тогда, когда появлялись их личные поставщики продовольствия. Все семьи неожиданно начали свое движение вверх по рейтингу, разумеется, кроме клана Чжао.

К этому времени Чжао Цзюньхун уже не злился, глядя вдаль на вершушку горы, где стоял Цянь Е. Теперь у него осталась лишь тройка телохранителей. Трое других его людей уже были дисквалифицированы по причине тяжелых ранений, еще двое все еще восстанавливались внутри полевого лагеря и были бесполезны в ближайшие пару дней. Чжао Цзюньхун никогда не обращал пристального внимания на оружие ниже пятого класса до этого самого дня, когда это штампованное армейское оружие загнало его в то унижительное состояние, в котором он оказался сейчас. Он ни в коем случае не собирался признавать, что причиной такой мощной силы Орлиного Когтя был именно его владелец!

Чжао Цзюньхун более не преследовал Цянь Е, а Цянь Е больше не нападал на его телохранителей. Обе стороны, казалось, пришли к какому-то негласному пониманию. Однако, только одному Чжао Цзюньхуну было известно, каким безнадежным и горьким был для него вкус этого “негласного взаимопонимания”. Цянь Е в открытую вырывал у него из рук его добычу.

Чжао Цзюньхун думал, что Цянь Е не сможет отобрать у них слишком много очков, ведь он был один против команды из четырех человек, но это была его очередная ошибка. Когда дело доходило до того, чтобы урвать добычу, четыре пушки с дальностью стрельбы в двести метров не шли ни в какое сравнение с дальностью стрельбы в тысячу двести метров Орлиного Когтя.

Способности стрельбы Цянь Е тоже лежали за гранью его воображения. Время от времени грохот Орлиного Когтя продолжал резонировать в высоких горах.

* * *

Этим вечером многие команды и одинокие странники землевладельческих кланов обсуждали одну и ту же тему.

– Что? Как? Мы уже команда номер один?

Наньгун Ваньюнь не могла поверить собственным ушам. В то время, как первая госпожа клана Наньгун Реки Йи выглядела очень миловидно и женственно снаружи, она даже специально носила юбки во время своего отдыха, однако тот факт, что она провела свою команду туда, где они были сейчас, служил прямым подтверждением того, что ее способности ничем не уступали мужским.

Наньгун Ваньюнь задумалась на мгновение, прежде чем решительно произнести:

– Мы снизим темп. Начиная с завтрашнего дня, мы сделаем упор на оборону и разложим ловушки вокруг нашего лагеря. Убедитесь в том, что линии наших поставок надежно защищены.

Дюжий юноша возле нее глубокомысленно произнес:

- Сестренка, ты имеешь в виду... семью Кун?

- Да! Кун Янянь ни за что не станет довольствоваться вторым местом позади нас. Однако у него не хватит смелости прямо объявить нам войну. Больше всего на свете он любит всадить человеку нож в спину, поэтому скорее всего он планирует напасть на нашу команду снабжения.

Юноша нахмурился:

- Это значит, что нам придется ежедневно его опасаться? А что, если он не появится? Разве это не то же самое, что и просто отдать первое место?

Наньгун Ваньюн это тоже беспокоило.

- У тебя есть план получше?

Юноша внезапно произнес:

- Нападет он или нет, мы должны первыми атаковать его команду снабжения. По крайней мере, мы тогда сведем счеты, не так ли?

В глазах Наньгун Ваньюнь зажегся яркий огонь и она похвалила его:

- Очень хорошая мысль. У нас нет времени на проигрыш. Будем держаться рядом с ними, и нападём, как только обнаружим расположение их базы снабжения. Хм, семья Ин тоже находится недалеко от нас. Может стоит подумать о том, чтобы захватить продовольственную базу и этой команды тоже?

- Это может сработать! Ведь сейчас снайпер семьи Ин изо всех сил прессует клан Чжао.

Наньгун Ваньюнь, вдруг испугавшись его слов, поспешно произнесла:

- Нет, забудь об этом, давай не будем пока провоцировать семью Ин!

- Почему? - спросил юноша в недоумении.

Девушка, бросив на него короткий взгляд, ответила:

- Все просто! Если этот Цянь может в одиночку сдерживать клан Чжао, что помешает ему сделать то же самое с нами, да еще и с большей легкостью? Что, если Цици прикажет ему атаковать нас? Что мы тогда будем делать?

Молодой человек вдруг понял, что она пытается донести до него. Внезапно, у него в голове пронеслась вспышка озарения и он произнес:

– Что, если мы столкнем его с другой семьей? Например, с семьей Вэй? А, нет... Они слишком далеко. Клан Сун ведь расположился рядом с семьей Чжао, правильно?

Наньгун Ваньюн нахмурилась.

– Идея-то хорошая, но как нам это устроить? Эта Цици никогда не играет по правилам, может нам удастся это как-то использовать?

Где-то в другом месте леса, в другом полевом лагере из нескольких палаток угрюмый молодой человек держал в руках карту и внимательно смотрел на нее под светом висящей лампы.

Этим молодым человеком был Кун Янянь из семьи Кун.

Кун Янянь всегда был узнаваемой фигурой среди юного поколения семьи Кун. Он был находчив и решителен, и по сравнению с такими, как Вэй Потянь, у него был лишь один изъян – его талант к боевым искусствам был очень посредственным.

Именно из-за этого недостатка ему приходилось участвовать в Весенней Охоте на Горном Хребте Глубокого Неба в то время, как его второй старший брат участвовал в Весенней Охоте Имперского Сада. Его брат был очень могучим и отважным бойцом, но ему точно так же, как и Вэй Потяню, попросту не хватало мозгов. Но несмотря на то, что его талант был немного слабее сына семьи Вэй, он был намного больше, чем у самого Кун Яняня.

На карте перед ним были помечены территории последней активности аристократических семей. Также на карте было несколько стрелочек, указывающих на наследников землевладельческих кланов, которые были закреплены за семьей Кун.

Человек, находившийся рядом с ним, предложил:

– Юный мастер, это прекрасная возможность. Может нам стоит атаковать Наньгун Ваньюнь с тыла? Давайте посмотрим, сколько она протянет без каких-либо поставок!

Кун Янянь замотал головой и медленно произнес:

– Ты думаешь, что такие люди, как семья Наньгун, смогут удержаться на первом месте? Нам даже не нужно ничего предпринимать, вокруг и так достаточно людей, которые охотно сделают нашу работу за нас. Тебе не кажется, что этот Цянь Сяо Е очень интересен?

Будучи в некотором замешательстве, подчиненный спросил:

- Юный мастер, вы раздумываете о том, чтобы нанять его? Все же он часть команды Ин. Это может оказаться довольно трудной задачей.

Кун Янянь фыркнул и произнес:

- Ты что, действительно думаешь, что обычная мелюзга пятого ранга достойна нашего внимания? Я имел ввиду, мы должны убить его!

- Убить? Но зачем?

- Принимая во внимание тот факт, как серьезно клан Чжао провалился из-за него, я уверен, что Чжао Цзюньхун сейчас ненавидит его всей душой. Если мы уберем его, второй юный мастер клана Чжао окажется у нас в долгу.

Подчиненный все еще недоумевал:

- Но ведь клан Чжао может вновь захватить первое место?

- Ну и пусть. При обычных обстоятельствах, мы, клан Кун, все равно не смогли бы занять первое место. Какой смысл проявлять жадность к тому, что не принадлежало нам изначально?

На подчиненного наконец снизошло внезапное осознание.

Кун Янянь махнул рукой и произнес:

- Ты ведь тоже довольно опытен в стрельбе на дальние дистанции, поэтому бери с собой еще двоих и сделайте несколько намеков наследникам землевладельческих семей. Найдите способ убить этого парнишку. В крайнем случае отгоните его подальше от клана Чжао. Остальные остаются со мной. Наши собственные очки тоже очень важны. Нет причин выпускать из рук место в первой тройке, пока мы можем получить его.

- Юный мастер очень мудр.

Подчиненный немедленно выбрал себе двух телохранителей, которые умели устраивать засады и были сильны в отслеживании, прежде чем направиться напрямик на территорию охоты клана Чжао.

В палаточных лагерях множество людей из аристократических семей рассуждали точно так же, как Кун Янянь, все они думали о том, чтобы избавиться от этого снайпера на сверхдальних расстояниях. Конечно, не все они хотели оказать услугу Чжао Цзюньхуну. Просто они считали, что Цянь Е вскоре остановится, учитывая, что клан Чжао и так уже был унижен более чем достаточно, и дальнейшие его действия могут повлиять на отношения семей Чжао и Ин.

Впрочем, снайпер же не будет простаивать без дела после того, как покинет клан Чжао, не так ли? Что, если он положит глаз на другую мишень? В то время как в его профиле говорится о пятом ранге силы, навыки его снайперской стрельбы и горной охоты явно необычайны. Иначе бы клан Чжао уже давным-давно покончил с ним.

Семьи аристократов не брали с собой большое количество снайперов, поэтому никто из них не был способен стрелять дальше одного километра. Если их снайперов выследят на поле боя и выведут из игры, они попадут в тот же безвыходный капкан, как клан Чжао.

Более того, последним этапом весенней охоты было сражение между охотничьими командами. Каждая семья будет использовать различные методы для того, чтобы поразить участников, представляющих собой наибольшую угрозу. Просто сейчас они действовали заблаговременно, пользуясь тем, что пока он находится один, без своей команды.

Сидя в своем палаточном лагере, Чжао Цзюньхун приводил в порядок свое снаряжение и одновременно слушал доклад своих телохранителей о последних новостях.

Чжао Цзюньхун был холоден и бесстрастен, когда телохранители говорили ему о том, что другие охотничьи команды начали вести себя несколько странновато, пересекая свои охотничьи зоны и направляясь в их сторону. Когда он услышал, что одиночки из землевладельческих кланов тоже собираются в их направлении, он, наконец, произнес чрезвычайно презрительным тоном:

- Бесстыжие стервятники!

Увидев, что Чжао Цзюньхуна не обрадовали эти новости, телохранитель не посмел продолжать и вскоре покинул лагерь.

Внутри лагеря клана Сун, Е Мулан не могла сдержать злость, пылающую в ее глазах после просмотра информации, лежавшей на ее столе. Как она могла не узнать, кто на самом деле эта Цянь Сяо Е! Когда несколько дней назад она увидела данные об охоте семьи Ин, она сразу поняла, какую игру затеяла Ин Цици! В тот раз этот парень намеревался ее убить! После этого инцидента она еще несколько дней просыпалась по ночам в холодном поту!

К несчастью, она прекрасно понимала, что сама никогда не расскажет об этом, ради блага семейства Гу и отношений между семьей Ин и кланом Сун.

Кроме того, она никак не могла понять, как правильно раскрыть правду об этом преступнике Сун Цзынину. Впрочем, безрассудные провокации Цянь Е по отношению к клану Чжао подарили ей такую прекрасную возможность.

Е Мулан привела себя в порядок, прежде чем тихо войти внутрь палатки Цзынина. Она разложила профили охотничьих команд семьи Ин и последние, полученные только что, сведения перед Сун Цзынином.

Сун Цзынин с удивлением смотрел на сложное выражение лица Е Мулан. Когда же он взял в руки эти данные и внимательно их прочел, выражение его лица со временем медленно изменилось. Его обычное мягкое выражение лица превратилось в ярость. Ни один мужчина не стерпел бы такого, чтобы из него вот так нагло делали дурака.

Е Мулан обняла Сун Цзынина сзади и своим максимально мягким, но немного негодующим голосом произнесла:

– Цзынин, это хорошая возможность избавиться от снайпера семьи Ин.

Она почувствовала, как тело Суна Цзынина замерло в ответ на ее предложение. Поэтому она еще более мягким голосом произнесла:

– Послушай, это хорошая возможность убить нескольких зайцев одним выстрелом. Снайпер на сверхдальних дистанциях слишком большая угроза накоплению наших очков, поэтому сейчас самое удобное время для того, чтобы устранить эту угрозу, пока он еще не воссоединился с охотничьей командой Ин. Иначе это обойдется нам же дороже на последнем этапе этой весенней охоты.

Заметив, что Цзынин молчит, Е Мулан продолжила:

– К тому же, мы можем устранить его в качестве жеста доброй воли по отношению ко второму юному мастеру клана Чжао.

Только сейчас Сун Цзынин наконец показал хоть какую-то реакцию и задал вопрос:

– Зачем?

<http://tl.rulate.ru/book/6036/306253>